

1960 года судостроители ленинградского Балтийского завода спустили на воду первый в нашей стране газотурбоход, носящий славное имя — «Павлин Виноградов».

...И вот мы в гостях у жены и друга Павлина Федоровича — Ольги Владимировны. В квартире многое напоминает о человеке с пламенным сердцем большевика. На стене — большой портрет героя, рядом — подаренный моряками фотоснимок отечественного газотурбохода его имени.

Многочисленные сувениры свидетельствуют о теплой дружбе моряков с Ольгой Владимировной. Вот фотоальбом с дарственной надписью: «Виноградовой Ольге Владимировне, жене и другу Павлина Федоровича от коллектива судостроителей и экипажа лесовоза». А сколько теплых писем, поздравительных телеграмм от моряков, пионеров и школьников!

— Моряки — мои желанные гости, — говорит Ольга Владимировна. — Они приходят очень часто, беседуют, делятся новостями, общаются об успехах в работе. И, знаете, светлей становится на душе. Я им — как родная мать... Это — чайный набор из Голландии привезли, а статуэтки чудо-рыбок из Франции... Я вроде бы побывала вместе с моряками в зарубежных портах, — смеется убежденная седина женщиной. В ее глазах — и радость, и гордость, и счастье.

Ольга Владимировна с внуком Игорем побывала на борту газотурбохода. Моряки рассказали дорогой гостье о своих делах, ознакомили с фотографиями. А Ольга Владимировна вручила экипажу большой портрет Павлина Федоровича.

— Живу хорошо, получаю пенсию, зять и дочь работают, растут внуки Игорь и Катя. Не зря кровь проливали лучшие люди России, и в их числе Павлин Федорович.

В. БЕЛЫЙ.

— А ПЕСНЯ ОСТАЛАСЬ ЖИТЬ —

СЛЫШУ пенье жаворонка,
Слышу трели соловья...
Это русская сторонка,
Это Родина моя.

Миллионам советских людей знакома эта задушев-

Феодосий Петрович
Савинов.

ная, искренняя песня о Родине.

Она звучит по радио и с подмостков эстрады, разошлась в тысячах пластинок грамзаписи, включена во многие популярные песенники. Но едва ли кто знает, что в этом году исполняется восемьдесят лет с того дня, как была написана эта песня, сто лет со дня рождения ее автора и пятьдесят лет со дня его смерти?

ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД

Вологда конца прошлого столетия. Чиновники губернского попечительства детских приютов с нетерпением посматривают на стенные часы, ожидая окончания служебного дня. Лишь один скромный двадцатилетний делопроизводитель до последней минуты что-то усердно пишет. Вот уже его сослуживцы дружно двинулись к выходу, а он только-только отложил в сторону стопку исписанных листков. На первом из

них старательно выведено: «Отчет Вологодского губернского попечительства Александровского детского приюта. Составлен и. д. делопроизводителя Ф. П. Савиновым».

Скучная работа — составлять такие отчеты, но ничего не поделаешь: нужно зарабатывать кусок хлеба. И задержался юноша с целью. Он аккуратно свернул несколько чистых листков и сунул их за пазуху. Бумага дома пригодится, — в лавке покупать ее слишком накладно.

Вечером юноша упорно и настойчиво, много раз перечеркивая написанное, шлифовал строчку за строчкой. Наконец, строки легли в стройную, музыкальную строфу:

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля...
Это русское раздолье,
Это русская земля.

Он несколько раз про себя и вслух перечитывал написанное, и в памяти всплыли близкие сердцу, с детства знакомые места: старинный русский городок Тотма, раскинувшийся на берегу северной реки Сухоны, окружающие город дремучие леса и благоухающие цветами луга; жизнь крестьян со всеми их радостями и печалью. И строчки вновь одна за другой ложатся на бумагу:

Слышу песни хоровода,
Звучный топот трепака...
Это радости народа,
Это пляска мужика.

Так родилась песня, которая позднее получит всенародное признание.

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ о ее авторе ничего не было известно. Лишь в 1957 году в «Огоньке» появилась маленькая заметка М. Смолкина «Кто автор песни о Родине?» Читатели узнали, что впервые песня была опубликована в московском журнале «Волна» в 1885 году. Написал ее поэт Ф. П. Савинов. Автор заметки высказывал сожаление, что по-

ка ничего не известно о жизни Савинова. Между тем, сохранилось несколько документов, которые содержат более подробные сведения о жизни поэта.

Феодосий Петрович Савинов родился в 1865 году в городе Тотьме в семье мелкого полицейского чиновника. Стихи начал писать еще в детстве. Юноша не имел возможности получить хорошее образование, он служит в Вологодском губернском попечительстве детских приютов. В печати появляются его первые стихи. Молодого поэта охотно печатали губернская газета «Ведомости», московские журналы «Волна», «Иллюстрированный мир», «Русское обозрение».

В 1888 году в Вологде тиражом в триста экземпляров вышел первый сборник его стихотворений. Второй сборник появился в 1900 году в Москве. В журнале «Русская мысль» за 1902 год на него появилась резко отрицательная рецензия. Автор рецензии даже не заметил и того стихотворения, которое потом послужило основой для песни. Поэта забыли, а песня осталась жить.

Правда, в начале песни содержала восемь четверостиший. Называлась она «На родной почве». Народ — опытный и чуткий редактор — выбрал из восьми строф три наиболее удачных. Отдельные строчки оказались перемещенными из одной строфы в другую, некоторые слова — из одной строфы в другую. В таком виде песня и получила повсеместное распространение.

СУДЬБА ПОЭТА сложилась трагически. В начале 90-х годов Феодосий Петрович Савинов уезжает из Вологды в Москву, в надежде получить литературную известность и поправить свои материальные дела. Там он поступает на службу писцом нотариальной конторы. Неудачи сломили поэта. У него начали появляться признаки душевного расстройств, вскоре он возвращается в Вологду

уже совсем больной. Умер Ф. П. Савинов в августе 1915 года в больнице для душевнобольных.

Несправедливо, что при публикации песни имя ее автора не указывается. Не сделано этого даже в песеннике, изданном в Вологде в 1961 году.

В заметке, опубликован-

ной в «Огоньке», М. Смолкин замечает, что у песни, конечно, должен быть и композитор. Однако каких-либо сообщений об этом в печати не появлялось. Повидимому, еще не нашлось энтузиаста, который бы занялся розысками автора музыки.

Л. КАЛЕНИСТОВ.

◆ ...НА ВОЛГЕ, УРАЛЕ И В СИБИРИ ◆

В НАЧАЛЕ 1918 года, когда белофинны угрожали Петрограду, рабочие столицы из трех красновардейских рот — Новодеревенской, Охтинской и Сестрорецкой — организовали вооруженный отряд.

Этот отряд, пополненный добровольцами-карелями, во время боев на Карельском перешейке стал называться Карельским батальоном.

Суровые условия борьбы еще больше закаляли революционный дух и волю бойцов батальона. Они честно выполнили наказ своих «крестных отцов» — питерских рабочих: в жестких схватках грудью заслонили северную дорогу к колыбели Октября, отстаивая независимость Советской Карелии.

В том же году батальон, ставший уже полком, охраняет завоевания Октя-

брьской революции в Петрограде. В октябре он был направлен на Восточный фронт.

В СОСТАВЕ 76-й бригады карелы высоко пронесли Красное знамя от Волги до Байкала. Они участвовали в освобождении огромнейшей территории от белых армий адмирала Колчака и иностранных интервентов, от бандитских шаек, недобитков и последышей Колчака. При их участии взяты города Симбирск, Бугульма, Уфа...

В марте-апреле 1919 г. они в составе двух бригад 26-й Краснознаменной дивизии мужественно сдерживали яростное наступление корпусов генерала Ханжина к Самаре и Симбирску.

С мая в составе южной группы Восточного фронта карельцы находятся в новом наступлении.

Группа командиров и бойцов 228-го Карельского полка.